

Медведев Е.В., кандидат юридических наук, зам. декана юридического факультета по научной работе, доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВПО «Ульяновский госуниверситет» ♦

Участники судопроизводства, нуждающиеся в государственной защите

Нормальное функционирование отношений по отправлению правосудия возможно лишь тогда, когда каждый из участников судопроизводства, наделенный процессуальными правами и обязанностями, может свободно их реализовать. В данном контексте особое значение приобретает вопрос об охране процессуальных лиц, и прежде всего тех, воздействие на которых может причинить правосудию серьезный ущерб. Однако, в гражданском, уголовном и арбитражном процессе принимает участие довольно широкий круг лиц, характеризующихся разным процессуальным статусом и имеющих различное значение с точки зрения реализации целей и задач правосудия. Поэтому к решению поставленного вопроса нужно подходить дифференцировано.

Попробуем проанализировать круг участников судопроизводства, негативное воздействие на которых способно существенно повлиять на ход и результат правосудия, привести к вынесению необоснованного и незаконного решения по делу, с учетом видов судопроизводства. Начнем со сферы уголовно-процессуальных отношений.

Ключевое место среди участников уголовного судопроизводства занимает потерпевший (ст. 42 УПК РФ), показания которого, как на стадии предварительного расследования (при допросе, очной ставке, в процессе опознания и т.д.), так и на суде имеют определяющее значение. Изменение под давлением

♦ **Медведев Евгений Валентинович** – кандидат юридических наук, зам. декана юридического факультета по научной работе, доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет» (Россия). E-mail: oxymoron@rambler.ru

показаний потерпевшего может привести к изменению объема обвинения, переквалификации деяния, к затягиванию или даже к прекращению уголовного дела. В полной мере это касается и потерпевшего, который выступает в роли частного обвинителя (ст. 43 УПК РФ). От позиции данного лица напрямую зависит судьба уголовного дела, рассматриваемого в суде, поскольку именно оно в данном случае выполняет функцию публичного уголовного преследования, и по его инициативе дело может быть прекращено в любой момент судебного разбирательства.

Во-вторых, к числу указанных выше лиц следует отнести подозреваемого (ст. 46 УПК РФ), обвиняемого, (ч. 1 ст. 47 УПК РФ), подсудимого, вероятность воздействия на которых особенно со стороны субъектов уголовного преследования на стадии предварительного расследования достаточно велика, учитывая, какими властными полномочиями наделены последние для осуществления своих должностных обязанностей (8, с. 39.). К сожалению, такое – не редкость в российской правовой действительности, и оно, как показывает практика, может существенно повлиять на установление истины по делу и вынесению несправедливого и необоснованного решения по нему. Взять хотя бы недавние громкие примеры в Республике Татарстан – отдела полиции «Дальний», где в марте 2012 года умер задержанный (5, с. 10).

В-третьих, к данному кругу можно отнести гражданского истца (ст. 44 УПК РФ) и гражданского ответчика (ст. 54 УПК РФ). Воздействие на них, хотя и не всегда может повлиять на исход уголовного дела, тем не менее, нарушает общие принципы осуществления правосудия и может привести к вынесению неверного решения в части рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе.

В-четвертых, это – законные представители (ст. 45 УПК РФ), представители и защитники указанных выше лиц (ст. 16 УПК РФ). Роль этих лиц в процессе нельзя недооценивать. Для защиты интересов своих подопечных они (особенно защитник) наделены довольно широким кругом прав и обязанностей, могут принимать участие в следственных мероприятиях, уполномочены совер-

шать процессуальные действия, заявлять ходатайства, жалобы, представлять доказательства и т.п. и своей активной или, наоборот, пассивной позицией также могут существенно повлиять на исход конкретного уголовного дела. Поэтому неправомерное воздействие на указанных лиц с целью оказания влияния на дачу ими показаний или совершения иных процессуальных шагов тоже представляет опасность для отношений по отправлению правосудия.

В-пятых, это лица, выступающие носителями информации, имеющей доказательственное значение, которых в законе и в литературе принято объединять в одну общую группу: свидетель (ст. 56 УПК РФ), эксперт (ст. 57 УПК РФ), специалист (ст. 58 УПК РФ). К данной группе участников процесса, как нам кажется, справедливо отнести и фигуру понятого (ст. 60 УПК РФ). Несмотря на то, что в литературе незаслуженно занижают его роль в процессе отправлении правосудия, значение поведения понятого очень велико. Понятой принимает участие во многих важнейших следственных мероприятиях и от его действий может зависеть, будут ли признаны результаты проведенных мероприятий допустимыми с точки зрения закона, и будут ли они положены в основу доказательственной базы по делу. Участие понятых в следственных действиях, если строго соблюдать требования закона, – это одна из форм контроля за законностью следствия в целом (4, с. 248; 1, с. 50-53). Участие понятых во многом гарантирует объективность производства следственных действий, помогает обеспечить беспристрастность их проведения, процессуально закрепить именно ту обстановку и те обстоятельства, которые происходили в реальной действительности, исключить незаконную фиксацию в протоколе следственного действия выгодных как стороне обвинения, так и стороне защиты фактов и событий (7, с. 36-37).

В-шестых, к числу лиц, воздействие на которых может привести искажению истины в процессе осуществления правосудия, на наш взгляд, можно отнести переводчика (ст. 59 УПК РФ), а также участвующих в уголовном судопроизводстве педагога (ч. 1 ст. 280 УПК РФ) и психолога (ст. 280; ч. 3 ст. 425 УПК РФ), – лица, которые хотя и выполняют, если можно так выразиться, техниче-

скую роль в уголовном процессе, но от их действий тоже может зависеть судьба конечного судебного решения.

Заинтересованный или находящийся под давлением переводчик может кардинально изменить суть данных участниками процесса показаний, что в последствии способно привести к вынесению неправосудного приговора (3, с. 167; 2, с. 13). То же самое касается педагога и психолога, которые своими действиями могут подтолкнуть потерпевшего или иное лицо к искажению фактов объективной действительности, либо неверно их интерпретировать на предварительном расследовании или в суде (6, с. 18-19), как это было, например в случае с В. Макаровым, который был признан виновным в совершении насильственных действий сексуального характера в отношении своей 6-летней дочери и осужден к 13 годам лишения свободы. Существенную роль в вынесении обвинительного приговора по этому делу сыграла психолог, которая на основании того, что якобы на нарисованном дочерью в больнице рисунке у животного присутствовали грудь и талия, решила, что ребенок мог подвергаться неким насильственным действиям сексуального характера (9, с. 37). Возможно, это не совсем удачный пример, поскольку в данном случае процессуальный статус психолога был не совсем определен, – не то она выступала в роли специалиста, не то – непосредственно психолога. Тем не менее, возможность влияния названных участников процесса на формирование доказательственной базы, по нашему мнению, очевидна.

Гражданское судопроизводство и арбитражный процесс концептуально отличаются от уголовно-процессуального порядка отправления правосудия. Здесь преобладает принцип диспозитивности, нет преследования виновных и такой мощной системы мер публично-правового принуждения. Есть две равноправные стороны – истца и ответчика, которые пытаются разрешить в суде возникший между ними юридический спор путем предоставления доказательств, подтверждающих правоту приведенных доводов, законность и обоснованность заявленных требований.

В данных сферах отправления правосудия случаи воздействия на стороны, или заявителей с целью оказания влияния на результат правосудия не так часты, но иногда, когда дело касается крупных имущественных споров, все же имеют место быть. К числу участников гражданского и арбитражного процесса, воздействие на которых опасно для правосудия, на наш взгляд, можно отнести: 1) лиц, участвующих в деле, состав которых определен ст. 34 ГПК РФ и ст. 40 АПК, – стороны (истец, ответчик), третьих лиц, заявителей и заинтересованных лиц, а также их представителей; 2) лиц, содействующих осуществлению правосудия – эксперта, специалиста, переводчика, свидетеля.

Наряду с этим, учитывая доводы, приведенные выше, считаем целесообразным дополнить перечень участников всех видов процесса, нуждающихся в государственной защите, еще и фигурами секретаря судебного заседания и помощника судьи. Эти лица в силу своих полномочий, как мы уже упоминали ранее, имеют существенное значение для любого вида судопроизводства. Конечно, их влияние на процесс нельзя назвать определяющим, судьбоносным. Но от действий этих лиц во многом зависит качество судебного разбирательства, полнота и правильность отображения доказательного материала, и неправомерное воздействие на них может существенно навредить правосудию.

Библиография

1. Багаутдинов Ф.Н. Институт понятых: совершенствовать, а не упразднить // Законность. 2012. № 4. с. 47 - 56.
2. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: анализ УПК Белоруссии, России и Украины // Российская юстиция. 2010. № 11. с. 11-23.
3. Винников А.В. Судебный перевод и судебно-переводческие организации // Российский юридический журнал. 2012. № 2. с. 167 – 174.
4. Зуев С.В. К вопросу об участии понятых // Вопросы правоведения. 2013. № 1. с. 245-254.

5. Колоколов Н. Пытка - традиционный метод доказывания? // ЭЖ-Юрист. 2012. № 27. с. 10; <http://ria.ru/inquest/20120919/753902709.html>
6. Лифанова М.В. Участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Эксперт-криминалист. 2011. № 3. с. 14 - 21.
7. Петров А.В. Участие понятых в уголовном процессе // Законность. 2012. № 1. с. 34 - 47.
8. Тарасова А.А., Епихина Г.В. Проблемы защиты прав и интересов подозреваемых, обвиняемых в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2010. № 7. с. 32-46.
9. Эксархопуло А.А. Дело, которого не должно было быть... // Эксперт-криминалист. 2012. № 1. с. 37 - 40.